

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-064

БОГОСЛОВИЕ ПОЗИТИВНОГО ИСПОВЕДАНИЯ

Стенли М. Бёрджесс, Гари Б. МакГи, Патрик Х. Александер

«Богословие позитивного исповедания» — альтернативное название богословия Веры или учения о процветании, которое проповедуют некоторые современные телеевангелисты, попавшие под влияние Эссека Уильяма Кеньона (1867-1948). Фраза «позитивное исповедание» имеет несколько оттенков значения. Наиболее примечательный из них связан с практически буквальным воплощением всего нами сказанного в реальности, поскольку «вера есть исповедание».

Эта точка зрения, воплотившаяся в сравнительно молодом богословии Кеньона и его учеников, считает учение о власти языка ключом к теории исповедания. По смерти Кеньона в 1948 г. его учение было подхвачено рядом «служений слова» во главе с такими личностями, как Кеннет Хейгин, Кеннет Коупленд, Чарльз Кэппс, Фредерик К.К. Прайс и другие.

Воззрения Кеньона берут свое начало в идеях метафизики, с которыми он познакомился во время учебы в Эмерсоновском колледже ораторского искусства в Бостоне, бывшем то время питательной средой для философских идей «Нового Мышления». Глав-

ными положениями школы «Нового Мышления» были здоровье или исцеление, изобилие или процветание, достаток и счастье.

Философия «Нового Мышления» восходит своими корнями к идеям Финеаса П. Куимби (1802-1866), которые приобрели широкую популярность в конце прошлого столетия. Куимби не только считался основателем философии «Нового Мышления», но также изучал спиритизм, оккультизм, гипноз и прочие аспекты парапсихологии. Именно Куимби, как утверждали, в 1862 году исцелил Мэри Бэкер Эдди, основательницу Христианской Науки. При помощи наукообразной лексики он пытался придать до-

стоверность колдовству. Похоже, что термин «христианская наука», равно как и теоретические выкладки, которые легли в основу созданного ей культа «Наука Разума», миссис Эдди позаимствовала у Куимби. Сам же Куимби называл свою философию «наукой Христа». Трудом Ф.П. Куимби, Уильяма Брэнма, Э.У. Кеньона и Джона Дж. Лейка сложилось то представление о Боге, которое сегодня исповедуют Хейгин, Коупленд, Кэппс и Прайс.

Джон Дж. Лейк утверждал: «Человек — это не отдельное творение, обособленное от Бога, человек — часть Самого Бога... Бог предназначил нам быть богами.

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

Подлинным правителем является внутренний человек, истинный человек, который, по словам Иисуса, есть Бог». Епископ Эрл Полк из Атланты недавно писал: «Так же, как у собак есть щенки, а у кошек — котята, у Бога есть маленькие боги. До тех пор, пока мы не осознаем, что мы — маленькие боги, и не начнем поступать, как маленькие боги, мы не сможем явить Царство Божие». Далее, Кеннет Коупленд утверждает: «Вы передаете человеческую природу родившемуся у вас ребенку. Раз вы люди, вы передали этому родившемуся ребенку природу человека. Он родился не китом. Он родился человеком. В вас нет никакого Бога. Вы и есть Бог». Источником этого учения являются слова змея в Бытии 3:4. Это недавнее новшество в Движении позитивного исповедания таит в себе огромную опасность. Оно возносит человечество до уровня Бога и, следовательно, порождает гордыню, из которой вытекает убеждение, что человек может сам спасти себя от невзгод, настаивая на своих «божественных правах». В таком случае, логично предположить, что мы можем очистить землю от болезней, греха и даже «демона бедности». «Богословие позитивного исповедания» — альтернативное название богословия Веры или учения о процветании, которое проповедуют некоторые современные телеевангелисты, попавшие под влияние Эссека Уильяма Кеньона (1867-1948). Фраза «позитивное исповедание» имеет несколько оттенков значения. Наиболее примечательный из них связан с практически буквальным воплощением всего нами сказанного в реальности, поскольку «вера есть исповедание». Роберт Тилтон, пастор Всемирного миссионерского центра «Слово Веры» в Далласе, штат Техас, придерживается именно таких взглядов: «Он дал нам силу творить богатство, и мы уже видим это в действии, и я верю, что в те последние дни верующий

больше не будет ютиться в задней части автобуса, на последних местах. Мы — праведность Бога!» Подобное богословское заявление, хотя и основанное на ошибочных предпосылках, привлекает многих обещанием возможности перекроить историю своими руками. Эта форма «обождения» является для приверженцев позитивного исповедания фундаментом веры, а потому они пытаются воспользоваться своими «божественными правами», чтобы манипулировать Богом: «Вы живете в настоящем времени», «Он — Тот, Кем Он Себя называет, а вы — те, кем Он называет вас!», «Его Слово не может лгать, и вы должны твердо держаться этого Слова в своем исповедании». Э.У. Кеньон пошел дальше научного шаманизма движения «Нового Мышления», когда впервые начал проповедовать «позитивное исповедание Слова Божьего». Но он не зашел настолько далеко, чтобы поверить, что «вера есть исповедание», а значит «что я исповедую, тем и обладаю», или даже предположить, что мы в действительности можем «творить реальность словами наших уст». Подобное исповедание рождает «сиюминутную веру».

Ученики Кеньона говорят о процветании как о «божественном праве», и даже сформулировали законы преуспевания, которым человек, стремящийся к здоровью и достатку, ежедневно должен следовать. Корни воззрений Движения позитивного исповедания лежат в легковесных убеждениях, лишенных серьезного основания. Его богословские взгляды берут начало в поверхностном отношении к Библии, лишенном объекта веры, и часто уделяют неоправданно большое внимание духовным дарам в ущерб плодам верующего.

Ключевым понятием богословия позитивного исповедания является учение о «рема». Ключевой стих этого учения — Римлянам 10:8. В классическом гречес-

ком языке слово «рема» имело значение «конкретно утверждать что-либо». Основное положение пресловутого учения состоит в том, что все, сказанное с верой, становится богодухновенным и приобретает способность воздействовать на ситуацию или событие, к которому относится. Кеньон считал, что есть два вида знания: откровенное знание (исходящее от веры) и чувственное знание. Откровенное знание — это «знание, относящееся к тому, что органы чувств не могут обнаружить или познать без помощи откровенного знания». В глазах Кеньона и приверженцев позитивного исповедания откровенное знание стоит гораздо выше чувственного. Похоже, Кеньон прибегает к категории откровенного знания в апологетических целях и, таким образом, призывает непосвященных к истинному и высшему знанию Бога.

По мнению Чарльза Фары, богословие формулы веры имеет гностические черты, которые проявляются в учении об откровенном знании. Это откровение или «высшее знание» становится принципом герменевтики — с его помощью приверженцы Движения веры либо сбрасывают со счета, либо перечеркивают традиционные библейские темы страдания, несения креста, самопожертвования, нищеты и мученичества.

Притчи 6:2; Римлянам 10:8; Римлянам 4:17 и 3 Иоанна 2 — вот основные стихи, к которым прибегают приверженцы позитивного исповедания, чтобы придать достоверность своему учению о «рема». Фраза «пойман словами уст своих» в Притчах 6:2 относится к финансовым сделкам, подразумевающим поручительство при заключении контракта. Стихи Римлянам 4:17 и 10:8 обычно вырывают из контекста, чтобы доказать, что любой человек может «называть несуществующее, как существующее». Посредством благословений Авраама сторонники Движения веры

«аннулируют проклятие Адама и принимают почти все привилегии царства еще до его полного пришествия». Однако в Римлянам 4:17 речь идет конкретно о вере Авраама, а не нашей. Римлянам 10:8 без стихов 9-11 теряет свое истинное значение. Упомянутые же стихи относятся, главным образом, к вести о спасении, как она звучала в апостольской традиции. Для того, чтобы обрести спасение, указывает 13-й стих, надо верить в эту истину, полагаться на нее и ее исповедовать. Речь в этом контексте идет об особой вере, данной нам. Мы получаем эту веру в дар от Бога, а не приобретаем ее как навык. Это благодать, данная нам в праведности Бога. Такая «вера от слышания, а слышание от Слова Божиего» (ст. 17). 3 Иоанна 2 — это формальное приветствие, а не обетование; в равной степени нельзя считать этот стих выражением Божией воли на то, чтобы все верующие «здравствовали и преуспевали».

Проблема сторонников учения о «рема» заключается в тенденциозном подборе библейских стихов, зачастую в отрыве от контекста. Фраза «исповедание Слова Божиего», в которую они вкладывают свой собственный смысл, ставится выше принципов герменевтики и правил толкования Библии. Такой подход не просто нарушает целостность текста, но и втискивает словесный материал Нового Завета в рамки искусственных категорий, о которых не могли говорить библейские авторы. Предпосылка учения о «рема» (все, сказанное с верой, становится богодухновенным и

приобретает способность воздействовать на ситуацию, к которой относится) ведет к смешению понятий *желания* и *нужды*.

Легковесная вера Движения позитивного исповедания, похоже, основывается скорее на *fide qua* (т.е. на том, как верил Иисус), нежели на *fide quae* (т.е. Иисусе как объекте веры). Подлинная библейская вера учитывает первое, но ее стержнем является второе, Иисус как объект веры. В действительности, для того, чтобы понять библейскую веру, следует говорить не просто об уверенности или желаниях, основанных на превосходстве разума над материей, нужно также учитывать, что это понятие означало для евреев. А они вкладывали в него смысл постоянства, надежности, твердости. Важность веры для правильных отношений с Богом определяется не самим действием веры, но тем, чему верующий твердо предан. Бог должен быть объектом нашей веры, а не эгоистичных желаний и похотей.

Как христиане, мы призваны в Луки 12:22 не думать о своих повседневных нуждах, поскольку они уже включены в Божий план. Тех, кто слишком заботится о своих повседневных потребностях, Господь называет маловерными, потому что «всего этого ищут люди мира сего». Всем христианам нужно тверже осознать: вера не гарантирует, что Бог даст нам все желаемое. Однако верой мы принимаем от Бога все, что *Он хочет нам дать*, — и в этом заключается фундаментальное различие. В христианской вере слово «вера» и соответствующий глагол «верить» обозначают кри-

терий правильных отношений с Богом. (1) Похоже, что в Новом Завете, и особенно в Павловых посланиях, вера уступает первое место любви. Сторонники позитивного исповедания меняют любовь и веру местами. Подлинный признак пришествия Царства Божиего основан на присутствии и проявлении любви (Ин. 13:34-35): «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Вера никогда не изображается средством манипуляции Богом в наших собственных целях и нигде в учении Иисуса не ставится выше любви. (2) Павел, в 13-й главе своего 1-го Послания к коринфянам, ставит на первое место любовь как большее из трех: веры, надежды и любви. И для имеющих дары, и для тех, кто даров не имел, любовь была источником равновесия между экстазом и порядком. (3) В самом сердце нашего существа живет потребность быть любимыми тем, Кто создал нас ради Своей славы, и Кто единственный, как воплощение совершенной любви, может полностью восполнить самые большие наши нужды. Именно освобождающая Божия любовь разбивает оковы, в которых удерживают нас бесовские силы, и дает нам возможность стать теми, кем мы и должны быть в Боге.

Stanley M. Burgess, Gary B. McGee and Patric H. Alexander, Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements, 1998, p.718.

Статья была напечатана в «Вестнике» № 6.